

ДИКОРОССЫ

Юрию Беликову

Жизнь — перекрестные
черно-белые полосы,
раскромсавшие наши души.
Мы все по сути —
провинциальные дикороссы,
никому не нужны,
или не нужны,
как говорил седовласый поэт,
носивший в себе,
как пулю,
военное детство.
Его уже нет...
А нас еще нет...
Кому передать это наследство?

* * *

— Это время разлада, распада!..
Ну чего, словно режут, кричишь?
За кладбищенской ветхой оградой —
умиротворенная тишь.
И пророчества, и витийства —
да не стоят они ни гроша
здесь, где шороху ивовых листьев
отзывается плачем душа.

БАБА СВЕТА

В небесах — ни окна, ни просвета,
ни прогала, но чудится, что
кто-то смотрит.

А бабушка Света
зябко кутается в пальто.

Разливается утречко по свету.
Воробьи расчирикались. Но
баба Света, наверное, сослепу
перепутала время давно.

Ни печально ей нынче, ни весело.
— Однава, — говорит, — однава.
Принесли бы пораньше мне пенсию:
долго спят почтальон и Москва.

Дверь подъездная охает, ухает,
заржавевшие петли скрипят.
— Горько быть одинокой старухой,
и обидеть-то все норовят.

Не пойду я, сыночек, на выборы:
однова чи хула, чи хвала...
Почтальона баб Света завидела:
— Слава Богу, проснулась Москва!

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Сколько боли она от нас терпит —
плачет, стонет и криком кричит.
Час придет... Никого не отвергнет,
примет всех... И, как мать, простит.

ОТЦЫ. 50-е

Отец Вальки —
тщедушный, кособокий
Федор Терентьевич Рязанов,
машинист маневровой «кукушки» —
протаранил на переезде старую полуторку
и хотя отчаянно тянул на себя ручку гудка,
прежде чем паровоз наскочил на машину,
все равно за потерю бдительности
был переведен в стрелочники.

Отец Славки —
тучноватый, лобастый
Владимир Григорьевич Богачев,
машинист новенькой «Елены» —

говорил по этому поводу:
— В войну Федьку посадили бы
как врага народа.
Он был партийным
и все знал правильно.

А Валька и Славка,
сойдясь в железнодорожном тупике,
густо поросшем ржавым репейником,
дрались до крови,
обзывая друг друга фашистами.

В ЦЕРКОВНОМ ХОРЕ

Девушка пела в церковном хоре.

А. Блок

В церковном хоре одни старушки,
а всего-то их три.
Печально видеть, печально слушать.
Но теплеет внутри,
когда дрожащими голосами
они о вечности говорят,
как будто в небо взлетают сами
и над нами парят.
Поют блаженно, словно стремились
всю жизнь туда, где птицы кружились.

СЛОВО

1

...Старинная игра в слова.

С. Куняев

Для кого-то — игра, для кого-то — судьба,
а для кого-то и смерть...
Надо такие найти слова,
надо сметь и уметь
их говорить, чтобы даже слепой
сердцем увидел — вот
над безразличной безмолвной толпой
Слово, как солнце, встает.

2

Словом утешь — утишь
боль, что грудь разрывает.
Мы не бессмертны, лишь
временно здесь.
И знает

каждый об этом, но
думает — переможет
то, что судьбой дано:
ОН, быть может, поможет
и в занебесную тишь
душу возьмет навечно.
Словом утешь — глядишь,
станет чуть-чуть полегче.

* * *

Владимиру Шемшученко

Привычка сидеть на кукурках
в тамбуре, смоля сигарету,
перешла от друга.
В скитаниях долгих
я освоил позу эту.
Так зимой присаживаются зеки
к огню, коротая сроки.
Ни от чего не зарекаюсь я в страшном веке!
Хорошо еще чай прихлебывать горький...

* * *

Ну, вот и дождик первый
просторы окропил
живительною влагой,
по крыше заходил,
как будто возвратился
из детства на сейчас,
и скачет, и резвится,
и бьет в блестящий таз,
который мама утром
подставила, чтоб мыть
мне голову водою
святою, может быть.